

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ян И., Грабельников А.А. Типология слухов и фактчекинг в социальных медиа Китая: на примере WeChat // Филология: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.3.73551 EDN: YPDHOD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73551

Типология слухов и фактчекинг в социальных медиа Китая: на примере WeChat

Ян Ихуа

ORCID: 0000-0001-8209-8192

аспирант; кафедра массовых коммуникаций; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ 1042228091@rudn.ru

Грабельников Александр Анатольевич

ORCID: 0000-0003-1415-824X

доктор исторических наук

профессор; кафедра массовых коммуникаций; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ grabelnikov-aa@rudn.ru

[Статья из рубрики "Коммуникации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.3.73551

EDN:

YPDHOD

Дата направления статьи в редакцию:

03-03-2025

Аннотация: Предметом исследования являются типология слухов и механизмы фактчекинга в социальных медиа Китая на примере платформы WeChat. В качестве материала исследования выбраны 300 случаев распространения дезинформации, извлеченных из приложения «Ассистент по разоблачению слухов WeChat» (微信辟谣助手) в WeChat в период с 2023 по 2025 годы с помощью Python-инструментов. Авторы

подробно рассматривают такие аспекты темы, как структурные и содержательные характеристики слухов, их тематическая классификация по различным категориям в китайском цифровом пространстве, а также институциональные и пользовательские стратегии верификации информации. Особое внимание уделяется взаимосвязи между типами распространяемых слухов и эффективностью различных механизмов фактчекинга в контексте национальной специфики китайской системы регулирования информационного пространства. В исследовании применена комплексная методология анализа заголовков слухов, включающая контент-анализ для тематической категоризации, компьютерную лингвистику с применением алгоритмов TF-IDF и Латентного размещения Дирихле (LDA), дополненные дискурсивным анализом риторических стратегий и количественным моделированием распространения дезинформации в китайских социальных медиа. Основными выводами проведенного исследования являются выявленные закономерности в тематическом распределении слухов в китайских соцсетях, где использование алгоритмов и социальных институтов значительно влияет на восприятие и распространение информации. Установлено, что в тематическом распределении слухов доминируют сообщения, связанные со здравоохранением (31%), потребительскими правами (19%), а также политикой и регулированием (18%). Особым вкладом авторов в исследование темы является детальный анализ специфики механизмов верификации информации в контексте китайских социальных медиа, а также выявление взаимосвязи между типологией слухов и эффективностью различных стратегий их опровержения. Новизна исследования заключается в детальном изучении типологии слухов и механизмов фактчекинга в китайском контексте, с акцентом на использование WeChat как социальной сети для распространения и верификации информации. Данное исследование позволяет лучше понять, как цифровая экосистема Китая управляет дезинфекцией. Доказано, что успешная борьба с дезинфекцией требует интеграции искусственного интеллекта и активного участия пользователей в процессе фактчекинга, а также эффективного нормативно-правового регулирования информационного пространства.

Ключевые слова:

слухи, фактчекинг, социальные медиа, WeChat, дезинформация, верификация информации, Китай, СМИ, разоблачение слухов, дискурсивные стратегии

ВВЕДЕНИЕ

В условиях развития технологий больших данных в цифровом пространстве информационный контент и механизмы его получения приобретают всё большую значимость в медиасреде. Интеграция китайских платформ социальных медиа, таких как Weibo и WeChat, в повседневные коммуникационные практики трансформировала традиционную парадигму информационной диссеминации: модель массового распространения контента по принципу «один ко многим» уступила место циркуляции информации в микросоциальных коммуникативных кластерах, которые становятся фундаментальными единицами медиакоммуникации, формируя феномен информационных эхо-камер в закрытых сообществах. Интернет-пространство, вопреки ранним прогнозам, не трансформировалось в очередной канал массмедиа, а приобрело свойства принципиально новой коммуникационной экосистемы. Это принципиально новая коммуникативная среда, поглощающая все предшествующие массовые информационные каналы [\[4, С. 334\]](#).

Согласно отчёту «Digital 2025», опубликованному компанией We Are Social совместно с консалтинговой компанией Kepios, количество пользователей социальных сетей в мире достигло 5,24 миллиарда, что на 4,1% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [\[19\]](#). Платформы социальных медиа, предоставляя информационные услуги и повышая эффективность передачи информации, одновременно создают благоприятную среду для распространения интернет-слухов, что приводит к разнообразию форм их проявления и способов распространения. Особое распространение дезинформация получила в сети Интернет, а именно, в социальных сетях, так как происходит бесконтрольное появление новых публикаций, а также проблема своевременного выявления недостоверности материалов [\[10, С.49\]](#).

Дезинформационный контент, представляя собой исторически устойчивый коммуникационный феномен, прошел значительную трансформацию в эволюции медиасистем человечества: от устно-речевой трансляции в традиционных социумах до вирального распространения в условиях цифровой медиасреды и новых экосистем массовой коммуникации. Слух (молва) – специфический вид коммуникации, который определяется как стихийная форма передачи информации по каналам межличностного общения, а также действующая система интерпретации событий массовым сознанием в соответствии со сложившимся менталитетом [\[5, С.13\]](#). В эпоху интернета социальные медиа снизили порог доступа к информации, а такие негативные эффекты социальных сетей, как «эхо-камеры» (Echo Chamber) и «информационные пузыри» (Filter Bubble), усиливают изоляцию социальных отношений в информационных коконах [\[21, С.103\]](#). Такие ключевые понятия, как авторитет и общественное мнение, истина и видимость, разоблачение и опровержение, переплетаются, создавая общественное мнение с высокой степенью неопределенности, в котором слухи с ещё более сложной динамикой становятся составной частью, представляя потенциальную угрозу стабильности общественного порядка. Слухи характеризуются быстрой распространения, широким охватом и значительным эффектом воздействия [\[24, С.27\]](#). Слухи в Интернете создаются как профессиональными, так и непрофессиональными коммуникаторами, более того, неопределенные, противоречивые критерии качества и достоверности информации в глобальной сети предоставляют значительный потенциал для функционирования слухов [\[9, С. 377\]](#). Такие угрозы информационной безопасности, как фейки, характерны не только для новостных сообщений, но и для всего поля интернет-коммуникации [\[3, С. 637\]](#). Дезинформационный контент в цифровой среде не только существенно деструктурирует информационный порядок в сетевом пространстве, но и оказывает значительное деформирующее воздействие на медиаэкологию социума в целом. Акторы социальных медиа катализируют процессы мутации информационных фальсификаций посредством ретрансляции, комментирования и рекомпозиции контента, что многократно усиливает энтропию информационной диссеминации. Интерактивность, темпоральная оперативность и деперсонализированность цифровой среды формируют благоприятный экосистемный контекст для вирального распространения дезинформации. В связи с этим актуализируется научно-исследовательская необходимость детального изучения феноменологии информационных фальсификаций в современных социальных медиа, их диссеминационных паттернов и потенциальных механизмовнейтрализации данной проблематики в аспектах массово-коммуникационных парадигм, на уровне индивидуальных медиапрактик и в публичном дискурсивном пространстве.

СЛУХИ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Дезинформация как распространённый социально-психологический феномен

сопровождает человеческое общество практически с момента его институционализации. Эволюционная трансформация от вербальной трансляции в традиционных социумах до стремительной циркуляции посредством цифровых каналов в современном коммуникативном пространстве демонстрирует, что модификация медиаканалов и интенсификация информационного обмена не только не нивелировали экосистемные условия для генерации и распространения информационных фальсификаций, но и существенно расширили ареал их дискурсивного влияния и социального воздействия. Слухи как элемент системы коммуникаций обладают рядом уникальных характеристик, которые позволяют им успешно адаптироваться к изменениям социальной реальности [\[18, С.115\]](#). Возникновение и распространение слухов имеет множество причин, находясь под влиянием как индивидуального и коллективного сознания, так и общей социальной и коммуникационной среды.

В информационном пространстве общественно-политической и социально-экономической жизни общества проблема функционирования слухов, мифов и целенаправленных вымыслов существует давно [\[15, С.157\]](#). Устойчивость веры в слухи представляет собой комплексное явление, не исчерпывающееся личными диспозициями и укоренённое в социальном контексте [\[11, С.221\]](#). С точки зрения определения, слухи классифицируются на два основных типа: первый — непроверенная информация, не подтвержденная официальными авторитетными источниками, но потенциально достоверная; второй — заведомо ложная информация, намеренно искаженная или полностью сфабрикованная с манипулятивными целями.»

Американские социальные психологи Гордон Олпорт и Лео Постман в 1947 году предложили определение слухов: «Слухи — это особый вид утверждений, обычно распространяемых устно среди людей, для которых в настоящее время нет надёжных критериев подтверждения» [\[17, С.247\]](#). С этого момента исследования слухов постепенно начали развиваться. На основе этих исследований американские учёные Уоррен Петерсон и Ноэл Гист считали, что слухи — это непроверенные утверждения, распространяемые в частном порядке, относящиеся к объектам, событиям или вопросам, представляющим общественный интерес (Peterson, Gist, 1951). Слухи понимаются как утверждения о происходящих событиях без достаточных оснований для того, чтобы считать их правдой [\[18, С.240\]](#).

Китайские исследователи в области массовых коммуникаций в ранних работах склонялись к негативной трактовке определения слухов, считая их необоснованной, сфабрикованной ложью. Согласно концепции китайского исследователя Го Цингуана, рассматривающего данный феномен через призму интенциональности, слухи представляют собой «ложную информацию, субъективно сконструированную и целенаправленно транслируемую коммуникатором» [\[20, С.49\]](#). Он отмечает, что западный термин «rumor» относится к широко распространяемым сообщениям с неясным источником, которые могут быть как правдивыми, так и ложными. В китайском же контексте термин «слухи» указывает на сообщения с чётко определённым источником и ложным содержанием [\[22, С.26\]](#). В своих работах Лю Цзяньмин акцентирует внимание на корреляции между дезинформационным контентом и фактологическими данными, концептуализируя слухи как «фальсифицированные информационные сообщения, лишённые достоверной фактологической основы». Ху Юн, Чжоу Юйцюн и другие исследователи предлагают осуществить декриминализацию китайского терминологического эквивалента понятия «слухи», реинтерпретируя его в контексте, более приближенном к англоязычной коннотации лексемы «rumor», то есть как

нейтральное информационное сообщение с индетерминированной степенью достоверности. В условиях медиатизации коммуникационного пространства цифровые формы информационных фальсификаций приобрели дополнительные атрибутивные характеристики. Куан Вэньбо и У Сяоли, оперируя аксиологическими категориями, дефинируют цифровую дезинформацию как контент, циркулирующий в сетевом пространстве, который не верифицирован, сознательно искажает фактологические данные или полностью фабрикуется, с имплицитной интенцией манипулятивного воздействия на аудиторию. Сетевые слухи в китайских социальных медиа, являясь разновидностью слухов, не утратили основных характеристик слухов; они называются интернет-слухами потому, что процесс их публикации и распространения осуществляется через интернет [\[23\]](#).

В процессе недостоверной циркуляции информационные фальсификации могут характеризоваться бивалентным статусом: режимом ожидания верификации и режимом ожидания аналитической интерпретации, в то время как на этапе экспликации они трансформируются в состояния фактологического подтверждения или установления дезинформационной природы. Диссеминация ложного информационного контента детерминируется двумя ключевыми параметрами: релевантностью и индетерминированностью. Релевантность определяет степень корреляции дезинформационного сообщения с интересами субъекта циркуляции и целевой аудитории; индетерминированность обеспечивает семантическую амбивалентность, создающую благоприятное дискурсивное пространство для пролиферации недостоверной информации в континууме между фактологической достоверностью и фабрикацией. Взаимодействие и взаимовлияние общественного мнения и слухов является процессом многогранным. Слухи формируют общественное мнение, служат своеобразным основанием для него, но и общественное мнение определяет объекты слухов, в смысле значимости темы для обсуждения, задает ему тот или иной эмоциональный оттенок [\[17. С.50\]](#).

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что слухи локализуются в дискурсивном пространстве между верифицированной истиной и абсолютной ложью, что свидетельствует о неполной идентичности между недостоверным контентом и заведомо ложной информацией. В структуре дезинформационных сообщений нередко присутствует определённый градиент достоверности, в то время как в контенте, маркируемом как достоверный, может имплицитно присутствовать избирательность представления фактов и намеренное исключение значимых фактологических элементов. Следовательно, детерминация демаркационных критериев между дезинформационным и верифицированным контентом трансформируется в актуальную социально-коммуникативную проблематику, требующую разрешения на институциональном уровне медиасистемы.

РОЛЬ ФАКТЧЕКИНГА И РАЗОБЛАЧЕНИЯ СЛУХОВ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ СМИ

Трансформационное развитие современных медиатехнологий, с одной стороны, создает новые возможности для коммуникации, а с другой — способствует быстрому и скрытому распространению фейковых новостей. Роль слухов в массовой информации достаточно велика. Появляясь в глобальной сети, слухи могут становиться инструментом агрессивного коммуникативного воздействия [\[16. С.36\]](#). Циркуляция современных цифровых форм интернет-слухов катализирует трансформационные процессы в структуре общественного мнения, стимулирует пролиферацию недостоверных информационных

конструктов, псевдообщественных мнений и имитационных эмоциональных реакций в сетевом коммуникативном пространстве, что приводит к деструкции онтологической связи между виртуальным и реальным измерениями цифровой медиасреды и генерирует феномен информационной контаминации. Языковая репрезентация событий на новостных интернет-лентах СМИ действительно существенно искажает реальную действительность, медиаобраз события оказывает влияние на состояние лингвистической и информационной безопасности всего интернет-пространства и его пользователей [\[12, С.12\]](#). Механизмы разоблачения слухов должны выполнять свою функцию в сетевом пространстве для обеспечения информационной и эмоциональной стабильности.

Фактчекинг (fact-checking) как медийная практика и новый журналистский формат формирует особый тип сетевой инфраструктуры. Широкое определение фактчекинга дает Д. В. Соколова: «процесс проверки достоверности сведений, аудиовизуальной информации, их соответствие действительной реальности, направленный на выявление фактов искажения, в том числе и преднамеренного» [\[13, С.7\]](#). Разоблачение слухов — это процесс, при котором субъекты противодействия слухам публикуют информацию, опровергающую слухи, с целью прояснения фактов, отрицания достоверности слухов и снижения их правдоподобности. Начиная с 2018 года, в Китае стали активно появляться различные проекты по проверке информации. Последовательно были созданы платформы для опровержения слухов под руководством правительства, проекты фактчекинга в традиционных медиа, платформы по проверке фактов в новых медиа, сетевые группы добровольного сотрудничества, а также платформы интеллектуальной верификации в университетах и научно-исследовательских институтах, которые сыграли важную роль в создании благоприятной информационной среды, формировании правильных ориентиров общественного мнения, защите идеологической безопасности и поддержании социальной стабильности. По мере непрерывного развития цифровых технологий происходит трансформация существующих способов производства информации. Интернет-коммуникация стала, прежде всего, «источником своеобразной социокультурной среды, которая, собственно, и формирует специфику синергийного сетевого взаимодействия» [\[1, С.53\]](#). Фактчекинг развивается параллельно с информационными технологиями, что определяет его технологические характеристики, отличающие его от традиционных методов опровержения слухов. В наше время фактчекинг — это не простая техническая проверка должностей и названий, а глубокий анализ уже опубликованных фактов, интерпретация смыслов [\[6, С.155\]](#).

Однако в практике управления общественным мнением существует дилемма: распространять слухи легко, а опровергать их сложно. Стратегии разоблачения слухов в СМИ часто оказываются неэффективными или даже безрезультатными. С одной стороны, скорость и охват распространения опровержений значительно уступают распространению самих слухов; с другой стороны, опровержения недостаточно убедительны, и СМИ сложно эффективно опровергать ложную информацию. Таким образом, эффективность стратегий разоблачения слухов зависит от результативности распространения опровергающей информации. Эффективность распространения в основном относится к охвату и широте распространения опровергающей информации и не касается влияния на отношение и поведение аудитории. Воздействие в основном относится к степени влияния опровергающей информации на взгляды и поведение аудитории, то есть к уровню принятия и признания аудиторией опровергающей информации. Проблема дезинформации требует не только выявления и анализа различных инструментов её распространения, но и разработки комплексных подходов к проверке информации [\[12, С.70\]](#).

В качестве основной площадки распространения слухов в китайских социальных медиа пользователи WeChat неизбежно сталкиваются с дезинформацией при ознакомлении с новостным контентом на данной платформе. В ответ на проблему дезинформации, циркулирующей в процессе публикации контента, WeChat разработал специальную систему борьбы со слухами, включающую официальные аккаунты (такие как «Центр безопасности WeChat», «Фильтр слухов» и др.) и интегрированные с ними мини-приложения (например, «Ассистент по разоблачению слухов WeChat»), которые в совокупности образуют комплексный механизм, направленный на сдерживание распространения недостоверной информации. В рамках настоящего исследования проводится всесторонний анализ эффективности распространения опровергающей информации на платформе WeChat и детерминирующих её факторов с позиций средств массовой коммуникации.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках настоящего исследования был реализован комплексный методологический инструментарий для анализа кейсов слухов, зафиксированных в мини-приложении «Ассистент по разоблачению слухов WeChat» (微信辟谣助手). Данный подход сочетает контент-анализ, лингвистический анализ и автоматизированную обработку данных. На этапе сбора материала использовался специализированный скрипт на языке Python для извлечения данных с приложения «Ассистент по разоблачению слухов WeChat» за период с 6 сентября 2023 года по 7 января 2025 года. После очистки и ручной перепроверки итоговая выборка составила 300 заголовков слухов. Полученные данные, приведенные в табличный формат, были структурированы: заголовок, дата публикации, адрес ресурса в сети интернет, контент слухов. В дальнейшем для обработки данных использовались библиотеки Python Pandas и spaCy, визуализация данных была проведена с использованием библиотеки NetworkX для построения графов и библиотеки Matplotlib для их визуализации. Для выявления латентных тематических структур был применен метод LDA (Latent Dirichlet Allocation). Оптимальное количество тематических кластеров ($n=6$) было определено путем анализа кривых когерентности и перплексии модели. Это позволило выявить вероятностное распределение лексем по идентифицированным темам и построить семантическую карту исследуемого дискурсивного поля. Одновременно с этим был проведен дискурсивный анализ заголовков с выделением типичных риторических стратегий и лингвистических маркеров псевдостоверности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным, представленным в Таблице 1, исследование выявило гетерогенную структуру тематического распределения слухов в китайском социальных медиа на примере платформы WeChat. Доминирование тематики здравоохранения (31%) среди анализируемых слухов является значимым показателем. Это демонстрирует, что восприятие и оценка пользователями информации о здоровье существенно определяются уровнем их компетентности в данной сфере, а также специфическими характеристиками самой платформы. Результат подтверждает теорию иерархии потребностей (Маслоу, 1954), согласно которой физиологические потребности и безопасность являются базовыми и первостепенными для человека. По теории информационной двусмысленности (Даунс, 1957), в условиях информационной неопределенности люди склонны придавать большее значение сообщениям, связанным с личной безопасностью и благополучием. Существенная доля слухов о политике и регулировании (18%) согласуется с концепцией спирали молчания (Ноэль-Нойман,

1974), отражая стремление аудитории восполнить предполагаемые информационные пробелы в официальном дискурсе. Примечательно также, что категория потребительских прав составляет значительные 19%, иллюстрируя практическую ориентацию современного информационного потребления.

Таблица 1. Классификация распределение слухов

№	Тематика	Количество	Процент (%)
1	Здравоохранение	93	31,00
2	Потребительские права	57	19,00
3	Политика и регулирование	54	18,00
4	Риски безопасности	42	14,00
5	Технологии и промышленность	36	12,00
6	Образ жизни	18	6,00

Анализ дискурсивных стратегий, представленный в Таблице 2, демонстрирует типичные риторические приемы, используемые для конструирования заголовков слухов. Наиболее эффективными оказываются стратегии, эксплуатирующие эмоциональную уязвимость аудитории. Стратегия «паники и нагнетания» опирается на теорию аффективной реакции (Зайонц, 1980), согласно которой эмоциональная обработка информации предшествует когнитивной и не требует осознанной оценки. Заголовок 1 действует когнитивное искажение доступности, описанное (Канеман и Тверски, 1973), повышая субъективную оценку вероятности обсуждаемого риска. Стратегия «сомнения в авторитетах» соответствует теории когнитивного диссонанса (Фестингер, 1957), предлагая решение для разрешения противоречий между официальной позицией и личным опытом. Примером служит заголовок 2. «Потребительская тревожность» как стратегия использует явление «информационного конформизма» (Аш, 1956). Например, заголовок 4 создает ощущение массового сдвига потребительских предпочтений, побуждая аудиторию к пересмотру собственных представлений о бренде. «Спорные социальные вопросы» апеллируют к механизму групповой поляризации (Московичи, 1969), когда обсуждение острых тем приводит к усилению предварительно существовавших установок на примере заголовок 5.

Таблица 2. Дискурсивный анализ заголовков слухов

Стратегия	Особенности выражения	Пример заголовка
Паника нагнетание	Использование предупреждающих слов: и «тревога», «опасность», «канцероген» для создания ощущения срочности и паники	1. Тревога! За сладостью мандаринов: возможный риск рака и «жестокие технологии» (惊！砂糖橘甜蜜背后：可能藏着癌症风险与“科技狠活”)
Сомнение в авторитетах	Подвергает сомнению доверие к официальным источникам, авторитетным институтам или системам	2. [Пересылка] Неизвестные секреты высокоскоростных поездов. Надеюсь, это не будет удалено, граждане имеют право знать... ([转] 中国高铁不为人知的秘密。希望不要被和谐掉，国人都有知情权.....)
Практические	«Полезные» предупреждения	3. Питьё воды во время еды приводит к нарушению

советы	рекомендации для пищеварения повседневной жизни	(吃饭时喝水会导致消化不良)
Потребительская тревожность	Индуцирование беспокойства потребительском выборе и безопасности продуктов	4 . Xiaomi SU7 обрушил Taycan, Porsche сокращает персонал в Китае до 30% (小米SU7压垮Taycan 保时捷中国裁员最高30%)
Спорные социальные вопросы	Противоречивые темы, вызывающие общественный резонанс	5 . Руководитель из Чэнду совершил ДТП в нетрезвом состоянии и скрылся, ветеран требует справедливости, но дорожная полиция заявляет: «Вы устраиваете скандал» (成都一领导酒驾肇事逃逸, 退伍军人讲说法, 交警竟说'你无理取闹了!')
Разоблачение инсайдов	Заявляет о раскрытии «неизвестных» инсайдерских сведений	6 . Анализ причин вывода капитала иностранными предприятиями из Сучжоу (苏州外企撤资现象背后的原因分析)

При анализе лингвистических особенностей заголовков слухов обнаруживается ряд закономерностей, соответствующих теории фреймирования (Гофман, 1974). Использование специфических лексических маркеров («тревога», «риск», «опасность») задает определенные интерпретационные рамки для восприятия сообщения. Формирование заголовков сообщений в современных сетевых СМИ сопровождается имплицитной агрессивностью повышенного уровня. [14, С.373]. Согласно лингвистической теории хеджирования (Лакофф, 1973), заголовки слухов часто содержат языковые конструкции, снижающие ответственность говорящего за достоверность информации (например, «возможный», «предполагаемый»), что позволяет транслировать недостоверные сведения, сохраняя видимость объективности. Слухи в риторике заголовков характеризуются апелляцией к авторитету и страху, широким использованием новостного формата и числовых показателей; конструирование повестки дня часто осуществляется с помощью алгоритмизированных устойчивых структур, элементов повествования и формирования социальной валюты.

Результаты комплексного анализа тематического распределения и дискурсивных стратегий в заголовках слухов демонстрируют системный характер конструирования и распространения недостоверной информации. Преобладание определенных тематических категорий отражает базовые информационные потребности аудитории, а использование специфических дискурсивных стратегий направлено на преодоление когнитивных фильтров критического мышления. С точки зрения теории медиаэкологии (Постман, 1992), слухи заполняют информационные ниши, не занятые официальным дискурсом, отвечая на запросы аудитории в условиях информационной перегрузки. Выявленные закономерности могут служить основой для разработки более эффективных стратегий медиаграмотности и противодействия дезинформации в современном медиапространстве.

Заключение

В современном пространстве социальных медиа слухи представляют собой

специфический дискурсивный феномен, который генерируется и распространяется посредством сетевых медиа. Эти информационные конструкты не имеют фактического основания и характеризуются целенаправленностью, адресностью и зачастую агрессивным потенциалом. В этой связи особую значимость приобретают платформы фактчекинга и опровержения слухов, которые становятся важнейшим инструментом информационного регулирования. Системная работа по выявлению и разоблачению недостоверной информации способствует формированию более здоровой информационной экосистемы и снижает потенциальные социальные риски, связанные с распространением слухов. Ключевой особенностью слухов является их неверифицированный статус в процессе циркуляции, что создает значительные трудности для рядовых пользователей в определении их достоверности. Особую актуальность проблема слухов приобретает в контексте социальной трансформации, которую переживает китайское общество. Фундаментальное устранение социальных оснований и многочисленных факторов, способствующих генерации слухов, представляет собой долгосрочную и сложную задачу, требующую комплексного подхода. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением эффективности автоматизированных систем фактчекинга на основе искусственного интеллекта и разработкой методов повышения медиаграмотности пользователей социальных сетей в условиях информационной перегрузки.

Библиография

1. Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Сарбаева М.Б. Информационный повод как масс-медийная категория: аспекты репрезентации // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. ст. 3 Междунар. науч.-практ. конф. РУДН. М.: Изд-во РУДН, 2019. С. 47-54.
2. Барабаш В.В., Трофимова Г.Н. Новые ситуации в массовой коммуникации-новые вызовы и подходы к многополярности // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х томах, Москва, 11 ноября 2021 года. Том 1. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 11-16.
3. Вартанова Е.Л., Шилина М.Г. Конфликты и медиа: реверсивные парадигмы в новой реальности? Открывая новые междисциплинарные подходы к исследованиям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28, № 4. С. 635-648. DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-4-635-648.
4. Грабельников А.А., Гегелова Н.С. Экранная коммуникация и визуализация журналистики. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. 334 с. ISBN 978-5-7609-1425-5.
5. Губенко М.С., Адутов Р.Р. Слух как средство негативного информационно-психологического воздействия (на примере слуха о введении повторного карантина) // Вестник адъюнкта. 2020. № 3(9). С. 13.
6. Демьянова А.В. Фактчекинг как инструмент медиаграмотности // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2023. № 1(19). С. 155-159.
7. Емельянов И.В., Савицкая Ю.П. Место и роль слухов в сознании современной молодёжи // Социология. 2023. № 3. С. 49-58.
8. Куликов Е.М., Лапсарь М.В. Распространение слухов в условиях пандемии коронавируса COVID-19: социологический аспект // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2(52). С. 113-116.
9. Куликов Е.М. Слухи как элемент сетевой коммуникации в интернет-пространстве современной России: специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы": диссертация на соискание ученой степени доктора

- социологических наук. Краснодар, 2014. 377 с.
10. Ламинина О.Г., Грязюк А.Е., Недорезова К.Д. Информационно-аналитические технологии противодействия дезинформации на примере социальных сетей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 48-51. DOI: 10.23672/SAE.2023.35.10.026.
11. Петрова Д.В. О слухах и их разоблачениях: как бороться с недостоверной информацией? Рецензия на книгу: Berinsky A.J. Political Rumors: Why We Accept Misinformation and How to Fight It. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2023. 240 р. // Экономическая социология. 2024. Т. 25, № 3. С. 213-228.
12. Соколов А.В. Типология инструментов фактчекинга: на пути к устойчивой информационной среде // Вопросы медиабизнеса. 2024. Т. 3, № 3. С. 68-76. DOI: 10.24412/3034-1930-2024-0230.
13. Соколова Д.В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 4. С. 7.
14. Трофимова Г.Н., Савастенко Р.А. Проблемы когнитивного дисбаланса в новостных сообщениях сетевых СМИ // Неофилология. 2023. Т. 9, № 2. С. 365-377. DOI: 10.20310/2587-6953-2023-9-2-365-377.
15. Тхориков Б.А. Фейковые новости: анализ изученности, классификация, влияние на поведение человека // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2023. № 1(35). С. 156-167. DOI: 10.25688/2312-6647.2023.35.1.11.
16. Шейбак В.В. Роль слухов в средствах массовой информации // Научные горизонты. 2021. № 7(47). С. 31-39.
17. Allport G.W., Postman L. The psychology of rumor. Oxford: Henry Holt, 1947. 247 р.
18. Berinsky A.J. Political Rumors: Why We Accept Misinformation and How to Fight It. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2023. 240 р. URL: <https://doi.org/10.2307/jj.196962> (дата обращения: 01.03.2025).
19. Digital 2025: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 24.02.2025).
20. Го Цингуан. Курс теории коммуникации (Второе издание). Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2011. 49 с. (На кит. яз.)
21. Ли Бяо, Юй Гомин. Исследование дискурсивного пространства и коммуникационного поля интернет-слухов в эпоху "постправды": на основе анализа 4160 слухов в WeChat Moments // Университет журналистики. 2018. № 2. С. 103. (На кит. яз.)
22. Лю Хайлун, Юй Ин. Политика концептов и связи между концептами: реконструкция понятий слух, сплетня, вводящая в заблуждение информация, ложная информация и фейковые новости // Исследования журналистики. 2021. № 12. С. 23-40. (На кит. яз.)
23. Пань Сянго. Интернет-слухи и журналистская правда: магистерская диссертация. Центральный Китайский педагогический университет, 2002. (На кит. яз.)
24. Чжан Айцзюнь. Наделение силой, разочарование и повторное очарование: политическая функция антидискурсивного эффекта в механизме опровержения слухов в WeChat // Исследования южных медиа. 2024. № 4. С. 26-34. (На кит. яз.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают слухи и фактчекинг в социальных медиа Китая, актуальность изучения которых обусловлена остротой и общественной значимостью изучаемого явления и его влиянием на общественное

сознание. Как отмечается в работе, «интерактивность, темпоральная оперативность и деперсонализированность цифровой среды формируют благоприятный экосистемный контекст для вирального распространения дезинформации. В связи с этим актуализируется научно-исследовательская необходимость детального изучения феноменологии информационных фальсификаций в современных социальных медиа, их диссеминационных паттернов и потенциальных механизмов нейтрализации данной проблематики в аспектах массово-коммуникационных парадигм на уровне индивидуальных медиапрактик и в публичном дискурсивном пространстве».

Теоретическую базу работы составили труды таких российских и зарубежных исследователей, как Е. М. Куликов, Д. В. Соколова, Б.А. Тхориков, В. В. Шейбак, Д. В. Петрова, А. В. Демьянова, В. В. Барабаш, Г. Н. Трофимова, G. W. Allport, L. Postman, A. J. Berinsky, Ли Бяо, Юй Гомин, Лю Хайлун, Юй Ин и др., посвященные различным аспектам феномена «слухи» в интернет-пространстве; фактчекингу и верификации информации в СМИ; фейковым новостям и др. Библиография статьи насчитывает 24 источника, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям. Все цитаты сопровождаются авторскими комментариями.

Подробно представлена методология проведенного исследования: реализован комплексный методологический инструментарий для анализа кейсов слухов, зафиксированных в мини-приложении «Ассистент по разоблачению слухов WeChat». Данный подход сочетает контент-анализ, лингвистический анализ и автоматизированную обработку данных. На этапе сбора материала применялся специализированный скрипт на языке Python для извлечения данных с приложения «Ассистент по разоблачению слухов WeChat» за период с сентября 2023 года по январь 2025 года. Для обработки данных использовались библиотеки Python Pandas и spaCy, визуализация данных проведена с применением библиотеки NetworkX для построения графов и библиотеки Matplotlib для их визуализации. Для выявления латентных тематических структур использован метод LDA (Latent Dirichlet Allocation). Оптимальное количество тематических кластеров ($n=6$) определено путем анализа кривых когерентности и перплексии модели. Также проведен дискурсивный анализ заголовков с выделением типичных риторических стратегий и лингвистических маркеров псевдодостоверности. Полученные данные приведены в табличный формат, что позволяет сделать материал более доступным для восприятия и способствует более глубокому пониманию масштабов проведенного исследования. Так, согласно данным таблицы 1 («Классификация распределение слухов»), исследование выявило гетерогенную структуру тематического распределения слухов в китайском социальных медиа на примере платформы WeChat, причем установлено доминирование тематики здравоохранения. Анализ дискурсивных стратегий, представленный в таблице 2, демонстрирует типичные риторические приемы, используемые для конструирования заголовков слухов, причем наиболее эффективными оказались стратегии, эксплуатирующие эмоциональную уязвимость аудитории. Делается вывод о системном характере конструирования и распространения недостоверной информации; о преобладании определенных тематических категорий и специфике дискурсивных стратегий, направленных на преодоление когнитивных фильтров критического мышления.

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят определенный вклад в решение проблем теории медиаэкологии и теории массовых коммуникаций, феноменологии информационных фальсификаций в современных социальных медиа и могут быть использованы в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в курсах по теории дискурса, когнитивной лингвистике, медиалингвистике и пр.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Содержание работы соответствует названию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».